

УДК 32

Языковая политика в СССР и постсоветский период

Алексеева Евдокия Кимовна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: aeks07@mail.ru

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-49-140005.

Аннотация

В статье рассматривается языковая политика начала 20-х годов в СССР. При становлении Советской власти руководство страны объявило борьбу с неграмотностью, в связи с чем, среди населения был предпринят ряд мер. В этот период начинается интенсивное изучение и выпуск алфавитов на языках народов Севера. В выпуске первых учебников активное участие принимали сами представители коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, поэтому они были доходчивы для простого населения. В 50-е годы в СССР были приняты меры по устранению кочевого образа жизни, и органы власти на местах принудительно разъединяли родителей и детей. Оседлый образ жизни и введение интернатного воспитания привели к началу интенсивной потери родного языка, о чем говорят статистические данные. Они показали снижение знания родных языков. Приводится анализ причин утери родного языка малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также какие пути и подходы были предприняты в 90-е годы XX в. для сохранения родного языка. Проведен анализ состояния владения родным языком коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в советский и постсоветский периоды. Указаны причины снижения владения родным языком и пути его преодоления. Анализ статистических данных по владению родным языком коренных народов будет полезен при составлении «Программы развития родного языка среди коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеева Е.К., Слепцов Ю.А. Языковая политика в СССР и постсоветский период // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 71-79.

Ключевые слова

Родной язык, языковая политика СССР, алфавиты, учебники, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, ассимиляция, потеря языка, сохранения языка, пути поиска, сохранение языка.

Введение

Глобальный процесс интеграции культур разных народов современности оказывают деформирующее воздействие на этническую культуру разных народов.

В период всепроникающей глобализации общества роль сохранения языка народов Российской Федерации возрастает, она требует воспитания подрастающее поколение в духе согласия, мира и уважения к национальной культуре, языку, истории других народов [Слепцов, 2011, 196]. Учитывая важность сохранения родного языка, Президент Российской Федерации В.В.Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов России».

Основная часть

Под языковой политикой или языковым строительством мы понимаем систему мер, разработанных обществом (государством) и направленных на регулирование языковой жизни народов. Языковая политика в многонациональном государстве является одной из важнейших составных частей национальной политики [Никольский, 1968, 112].

В условиях перестройки и обновления жизни общества в СССР особое значение приобретали вопросы национально-языковой политики. Они стали предметом обсуждения на XIX Всесоюзной конференции КПСС, сентябрьского (1989) Пленума ЦК КПСС, где была принята платформа КПСС «Национальная политика партии в Современных условиях» и на Съездах народных депутатов и Сессиях Верховного Совета СССР. Принципиальные вопросы языковой политики отражены в специальном Законе СССР «О языках народов СССР» [Дешериев, 1977, 114], принятом на Второй Сессии Верховного Совета СССР.

Закон «О языках народов СССР» являлся основой языковой политики в СССР. В соответствии с ним были приняты законы Верховных Советов Союзных и Автономных республик и на их основе были разработаны программы развития всех 148 языков народов СССР.

В первые годы Советской власти не был принят такой закон, вместе с тем была начата огромная по своим масштабам и глубине работа по национально-языковой политике. У малочисленных народов Севера в первые годы Советской власти языковая политика конкретно проявилась в создании письменности, в развитии литературных форм существования языков и в той работе на местах, которая была направлена на ликвидации сплошной неграмотности и вековой отсталости. Роль языка в жизни народа понималась шире и глубже. В языке видели его жизнедеятельность, его функционирование в системе явлений, образующих сложнейшее целое – жизнь народа во всех его проявлениях. Эта работа базировалась на созданном в

соответствии с их национальными особенностями советскую государственность на местах. Одновременно началась подготовка национальной интеллигенции. По инициативе А.Я. Штернберга и В.Г. Тан-Богораза на северном факультете ленинградского института востоковедения в 1926 г. началось преподавание языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В 1928 г. в городе Хабаровск был издан букварь нанайского языка, в 1930 г. в Аркинской школе Охотско-эвенского национального округа учитель Н.П. Ткачик составил эвенский букварь [Петров, 2015]. С 1930 г. с создания института Народов Севера, работа приняла организованный характер. В 1932 г. была завершена работа по созданию письменности для 16 народов Севера. Эвенки, эвены, ненцы, ханты, манси, саамы, нанайцы, удэгейцы, чукчи, коряки, ительмены, эскимосы, алеуты, нивхи, кеты, селькупы, впервые в истории получили свою письменность. В 1932 году были созданы первые буквари на 15 языках малочисленных народов Севера (кроме алеутского). С 1933 г. начался выпуск первых книг для чтения, а с 1954 г. первых учебников на родных языках народов Севера. 7 марта 1937 г. Постановлением Совета Национальностей ЦИК СССР письменность народов Севера была переведена с латинского на русскую графическую основу. В этой многогранной работе важную роль сыграли созданные в те годы Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при Президиуме ЦИК СССР с его многочисленными местными филиалами Института языка и письменности в Москве, Институт живых восточных языков и институт народов Севера в Ленинграде.

Однако вся эта многогранная работа вскоре была свернута. В период 50-х годов и годы застоя в 70-ые годы XX в. были допущены грубые ошибки в национально-языковой политике. Наиболее полно раскрыл проблему Е.В. Лярская своей диссертационном исследовании «Северные интернаты и трансформация традиционной культуры» [Лярская, 2003].

Некоторые национальные села, районы и округа были реорганизованы и упразднены центральные и местные органы самоуправления, ликвидированы специальные (вышеназванные) институты.

Положение усугубилось в ряде регионов депортацией в укрупняемые населенные пункты со смешанным населением, расширением систем школ- интернатов с обучением детей народов Севера исключительно на русском языке.

Тем самым, до недавнего времени планомерное общественное воздействие на языковую ситуацию у малочисленных народов Севера стало в подавляющем большинстве случаев односторонней - форсирование процесса перехода на другие языки. А кое-где на местах не считалось даже нужным сохранение языков народов Севера. Так, например, первый секретарь Корякского окружкома КПСС А.Г. Сыченко на встрече с интеллигенцией окружного центра прямо заявил: «Зачем такому малочисленному народу – в шесть тысяч человек – нужен свой родной язык? Разве есть у вас литература на родном языке или книги?» [Коянто, 1987].

Вышеназванные и другие меры, безусловно, искусственно ускорили процесс потери родного языка и перехода малочисленных народов Севера на другие языки.

По данным переписи 1989 г., из остальных 23 малочисленных народов Севера только у алеутов, повысилось число лиц, считающих родным язык своей национальности.

Процент считающих родным язык своей национальности в конце XX в. превышала из 70 только у 4 народов – долган (84,1), нганасан (83,4), ненцев (77,7), чукчей (70,4); меньше 50% у 19 народов – алеутов (25,3), ительменов (18,8), кетов (48,8), манси (36,7), нанайцев (44,1), негидальцев, нивхов (23,3), ороков (44,7), орочей (17,8), саамов (42,0), селькупов, тофаларов (42,8), удэгейцев (24,3), ульчей (30,7), чуванцев (18,5), эвенков (29,5), эвенов (43,8), энцев (46,5),

юкагиров (32,0), самый низкий процент сохранения родного языка наблюдается у ительменов (18,8) орочей (17,8), удэгейцев (24,3) чуванцев (18,5), и т.д.

По данным всесоюзных переписей 1959, 1979, 1989 гг., общее число лиц, считающих родным язык своей национальности, сократилось на 14,0% (1959-1979 гг.), 9,4% (1979-1989 гг.), в том числе: чукчей – на 15,7% (1959-1979) и 7,9% (1979-1989), орочей – 27,7% (1959-1979) и 15,4 % (1979-1989), тофаларов – на 27% (1959-1979), 11,2 % (1979-1989), нивхов – на 45,7% (1959-1979) и 7,1% (1979-1989) и т.д.

Наблюдался увеличение лиц, считающих родным язык не своей национальности. Например, по данным переписи 1989 г. русский язык считали родным 36,4% народов Севера, в том числе 81,6% орочей, 80,2% ительменов, 76,2% алеутов, 72,2% чуванцев и т.д.

В Якутии у народов Севера была высока степень перехода на якутский язык. По данным переписи 1989 г. из числа народов Севера считали родным языком якутский – 11 905 эвенков, т.е. 82,5%, 4 708 эвенов, т.е. 54,3%, 196 юкагиров, т.е. 28,1%, 35 чукчей, т.е. 7,4%.

Русский язык считали родным 1291 эвенков, т.е. 8,9%, 926 эвенов, т.е. 10,7%, 233 юкагиров, т.е. 33,4%, 135 чукчей, т.е. 28,5%.

Ежегодно сокращался число людей, считающих родным язык своей национальности: эвены 1970 – 41,7%, 1979 – 44,1%, 1989 – 34,7%; эвенки 1970 – 15,1 %, 1979 – 11,2%, 1989 – 8,5%; юкагиры 1970 – 51,8%, 1979 – 39,7%, 1989 – 35,2%. В результате даже фольклор, теряя языковую основу, претерпевал тенденцию к исчезновению. С каждым годом становился все меньше и меньше носителей языка, материальной и духовной культуры народов Севера.

Общей тенденцией языковой жизни у народов Севера являлось сокращение числа лиц, владеющих родным языком, массовое овладение русским языком – языком межнационального общения, а также замена родного языка другим языком.

В конце 90-х годов XX в. положение в языковой жизни народов Севера не могла быть признано нормальным. Если учесть, что к числу лиц, считающих родным язык своей национальности, относился в большинстве случаев люди преклонного возраста, то это не может не тревожить всех [Местникова, 2010, 56].

Возникал фактор разобщенности не только внутри этноса в целом, но и внутри семьи. Происходило языковой разрыв поколений, нарушался языковая преемственность, со всеми отсюда вытекающими отрицательными социальными последствиями. А это фактор не только языковой, но и гуманистический, что больно переживался носителями языка.

В период перестройки и обновления жизни вопросы языкового развития малочисленных народов страны был предметом дискуссии во многих региональных и всесоюзных конференциях (Ленинград 1986, 1987, Якутск 1987, 1989, Новосибирск 1988, Хабаровск 1990). На этих форумах было признано, что общая тенденция постепенной утраты родных языков малочисленными народами Севера кроме вышеперечисленных причин обусловлена той конкретной ситуацией на местах (в селе, районе, области), которая в большинстве случаев регулировалась сознательной волей людей и управленческими мерами. Эта тенденция не являлся закономерным необратимым процессом, обусловленным ходом исторического развития народов Севера.

Анкетные опросы, проведенные Институтом языка, литературы и истории (ИЯЛИ) в 1986-1988 гг. и 1991-1992 среди эвенов и юкагиров, показали, что переход на другие языки был искусственно форсирован и отказ от родного является отнюдь не добровольным.

подавляющее большинство респондентов считали ненормальным быстрый переход части молодежи на другие языки: болезненно реагируют на утрату родного языка.

Большинство опрошенных эвенов низкую успеваемость в начальных классах объясняли наличием языкового барьера, т.е. недостаточным пониманием объяснения на русском языке.

В связи с этим предлагали, например, в Березовке Среднеколымского района ЯАССР обучать детей в начальных классах на родном (эвенском) языке. Считали желательным увеличение выпуска литературы на родном языке (оригинальной и переводной).

Многие эвены высказывали желание возобновить выпуск газет на родном языке. А в Эвено-Бытантайском, Момском и Томпонском районах ЯАССР в 90-х годах XX в. были выпущены несколько номеров районных газет на эвенском языке.

Многие предлагали ежедневно радиопередачи на родном языке, т.е. расширить программу выпуска радиостанции «Гяван» (ЯАССР).

В связи с вышеизложенным и на основании других конкретных фактов можем заключить, что в сохранении и развитии языков народов Севера далеко не использовались все возможности.

В научной литературе по языковым процессам у народов Севера, кроме работы, В.А. Аврорина и его последователей [Аврорин, 1977], к сожалению, не били тревогу по поводу быстрых темпов потери родных языков. Наоборот, многие «теоретически обосновывали» интенсификацию процессов «закономерного перехода» на другие языки.

Демократизация государственной и общественной жизни, подъем национального самосознания народов Севера обуславливали необходимость в преодолении деформаций в национально-языковой политике. В связи с этим оживилась работа в этом направлении на местах и в центре. Министерство народного образования РСФСР проводила определенную работу. Расширилась сеть школ и национальных групп в дошкольных учреждениях.

В ЛГПИ им. А.И. Герцена преподавался 19 языков народов Севера, в 1990 г. были созданы 4 кафедры – алтайских языков (зав. д.ф.н. проф. Щербак), палеоазиатских языков (зав. д.ф.н. проф. Жукова А.Н.), уральских языков (зав. к.ф.н. Бармич М.Я.) и культуры народов Крайнего Севера (зав. д. искусств. н. Земцовский И.И.). Деканом факультета народов Крайнего Севера работал инициативный, знающий свое дело к.и.н. Шварев В.А. Здесь работали 4 доктора и 20 канд. наук, большинство из них сами представители народов Севера. В издательстве «Просвещения» были выпущены учебники на 17 языках и 4 диалектах, созданы школьные словари на 12 языках. Для Ленинградского Отделения института языкознания АН СССР не было застойных лет в подготовке специалистов по языкам народов Севера. За последние 20 лет XX в. они подготовили около двадцати кандидатов наук из числа представителей народов Севера.

Вместе с тем, для обеспечения свободного развития всех языков народов Севера была необходимо программно-целевой подход и новая организация работы, отвечающая современным требованиям.

На повестку дня встал вопрос о реализации Государственной программы возрождения, сохранения и развития языков малочисленных народов Севера. На всесоюзной научной конференции «народности Севера: концепция социального и экономического развития в условиях научно-технического прогресса» (10-12 ноября 1988 г.) были одобрены основные положения нашего доклада [Роббек, 1988, 15]. Вкратце остановимся на некоторых его положениях.

В качестве основного направления следует определить свободное развитие и равноправное использование всеми народами Севера родных языков в социально-культурном развитии.

Главная тенденция нынешнего периода двуязычия у народов Севера должна быть направлена не в сторону «замены» родного языка другим, а в сторону расширения параллельного двуязычия и многоязычия.

Идеальным вариантом этой языковой политики должно быть реальное национально-русское двуязычие (билингвизм), что предполагает одинаковую степень знания родного и русского языков.

Чтобы употребление родного языка носило устойчивый характер необходима была система непрерывного функционирования его:

Обучение родного языка и воспитание на родном языке с рождения и до окончания школы.

Преподавание родного языка в ССУЗ-ах и ВУЗ-ах по специальным программам, где готовят специалистов для традиционных видах хозяйствования коренных народов Севера - охотников, оленеводов, рыбаков.

Организация всеобща на местах компактного проживания коренных народов Севера по языку.

Основными компонентами материальной базы являлись:

Создание и выпуск на современном уровне учебно-методической литературы и учебников на языках народов Севера в дошкольных учреждениях, школах, средних и высших учебных заведениях.

Расширение выпуска оригинальной и переводной художественной и общественно-политической литературы на языках народов Севера.

Издание образцов устного народного творчества с параллельным переводом на русский язык.

Выпуск национально-русских и русско-национальных словарей, разговорников, самоучителей на массового читателя народов Севера. Выпуск районных и полос в областных и краевых газетах на литературных языках народов Севера.

Издание оригинальных художественных произведений Северных писателей, поэтов, сказителей на их родных языках.

Организация радиопередач на языках народов Севера.

Проблема сохранения родного языка коренных малочисленных народов Севера актуальна до сегодняшнего дня. Например, в Республике Саха (Якутия) у коренных малочисленных народов Севера, согласно статистическим данным, число знающих родной язык и свою культуру с каждым годом становится меньше. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, в Российской Федерации проживают 22383 эвенов (ламутов), из них владеют родным языком 5538 чел., т.е. 25%. Численность эвенов в Республике Саха (Якутия) по данной переписи составляет 15071 чел., из них владеют родным языком 3350 чел., т.е. 22%. Выявляется следующая динамика постепенной утраты родного языка у эвенов: в 1970 г. 41,7% эвенского населения говорили на родном языке, в 1989 г. – 34,7%, в 2002 г. – 28%, в 2010 г. – 25%. Подобная динамика наблюдается и у других коренных малочисленных народов Севера Якутии: долган, эвенков, чукчей, юкагиров [Слепцов, 2018, 4].

Для решения вопроса сохранения родного языка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо учитывать опыт предыдущих лет и применить его в жизнь.

Научной базой возрождения языков коренных малочисленных народов Севера должны служить целенаправленные филологические и научно-педагогические исследования научных учреждений, занимающихся данными проблемами.

В применении этой многогранной работы должны служить новые типы национальных школ (кочевые школы), где содержание и форма обучения и воспитания должны быть максимально приближены к условиям жизни и традиционным способам

хозяйствования самих народов Севера (оленьеводство, охота, рыболовство, народные промыслы и т.д.).

Поиск новых путей обучения среди коренных народов Севера предопределила создание малокомплектных школ, изменение системы и формы дошкольного воспитания, например, организация семейных детских садов. В решении данной задачи предполагается изменение срока открытия и периода учебного года, исходя из особенностей традиционной производственной деятельности каждого народа.

В летнее время, создание на базе оленеводческих бригад, кочевых лагерей – новую форму организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера во время летних каникул в естественных природных условиях [Местникова, 2010, 9].

Для решения проблем мотивации детей коренных народов к получению качественного образования и интеграции в общество необходимо применить понятие «аборигенная педагогика», «Indigenous Pedagogies», который в последние годы нашли развитие в ряде зарубежных стран. Главная цель этой образовательной политики – возрождение культурных ценностей коренных народов через систему образования, создание условий для межпоколенной передачи ценностей, знаний, образа жизни, мировоззрения и философии коренных народов [Слепцов, 2018, 19].

Заключение

В статье рассматривается языковая политика начала 20-х годов в СССР. Приводится анализ причин утери родного языка малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также какие пути и подходы были предприняты в 90-е годы XX в. для сохранения родного языка. Проведен анализ состояния владения родным языком коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в советский и постсоветский периоды. Указаны причины снижения владения родным языком и пути его преодоления. Анализ статистических данных по владению родным языком коренных народов будет полезен при составлении «Программы развития родного языка среди коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Библиография

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 276 с.
2. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977. 382 с.
3. Закон Союза Советских Социалистических Республик «О языках народов СССР».
4. Коянто В.В. Открытое письмо первому секретарю Корякского окружкома партии А.Г.Ткаченко // Камчатская правда. 1987. 20 ноября.
5. Лярская Е.В. Северные интернаты и трансформация традиционной культуры: на примере ненцев Ямала: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 309 с.
6. Местникова А.Е. Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2010. 206 с.
7. Никольский Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия на языковое развитие // Язык и общество. М., 1968. С. 111-123.
8. Петров А.А. (ред.) Этнолингвистика. М.: ФЛИНТА, 2015. 298 с.
9. Роббек В.А. Проблемы сохранения и развития языков народностей Севера на период 1991-2005 гг.: (к концепции развития). Якутск, 1988. 19 с.
10. Слепцов Ю.А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2018. 205 с.
11. Слепцов Ю.А. Применение традиционного праздника «Эвинек» в деятельности кочевого лагеря // Сибирский педагогический журнал. 2011. №9. С. 196-200.
12. Указ Президента РФ от 26.10.2018.

Language policy in the USSR and the post-Soviet period

Evdokiya K. Alekseeva

PhD in History,
Senior Researcher,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: aeks07@mail.ru

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy,
Junior Researcher,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The article discusses the language policy of the early 20s in the USSR. When the Soviet government was established, the country's leadership declared the fight against illiteracy, and therefore, a number of measures were taken among the population. A sedentary lifestyle and the introduction of residential care led to the onset of intensive loss of the native language, as evidenced by statistics. They showed a decrease in the knowledge of native languages. An analysis is made of the reasons for the loss of the native language by small peoples of the North, Siberia and the Far East, as well as which ways and approaches were taken in the 90s of the twentieth century. to preserve the native language. The analysis of the state of possession of the native language of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the Soviet in the post-Soviet periods was carried out. The reasons for the decline in mastery of the native language and ways to overcome it are indicated. An analysis of statistical data on the native language proficiency of indigenous peoples will be useful in drawing up the "Program for the development of a native language among the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East".

For citation

Alekseeva E.K., Sleptsov Yu.A. (2018) Yazykovaya politika v SSSR i postsovetskii period [Language policy in the USSR and the post-Soviet period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 71-79.

Keywords

Native language, language policy of the USSR, alphabets, textbooks, small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, assimilation, language loss, language preservation, search path, language preservation.

References

1. Avrorin V.A. (1975) *Problemy izucheniya funktsional'noi storony yazyka* [Problems of learning the functional side of the language]. Leningrad: Nauka Publ.
2. Desheriev Yu.D. (1977) *Sotsial'naya lingvistika* [Social linguistics]. Moscow: Nauka Publ.
3. Koyanto V.V. (1987) Otkrytoe pis'mo pervomu sekretaryu Koryakskogo okruzhkoma partii A.G. Tkachenko [An open letter to the first secretary of the Koryak regional party committee A.G. Tkachenko]. *Kamchatskaya Pravda* [Truth of Kamchatka], Nov 20th.
4. Lyarskaya E.V. (2003) *Severnye internaty i transformatsiya traditsionnoi kul'tury: na primere nentsev Yamala. Doct. Dis.* [Northern boarding schools and the transformation of traditional culture: the example of the Nenets Yamal. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
5. Mestnikova A.E. (2010) *Sotsial'nye osnovaniya realizatsii yazykovykh prav korennykh malochislennykh narodov Severa v sisteme obrazovaniya: na primere Respubliki Sakha (Yakutiya). Doct. Dis.* [Social foundations of the realization of the linguistic rights of the indigenous peoples of the North in the education system: the example of the Republic of Sakha (Yakutia). Doct. Dis.]. Ulan-Ude.
6. Nikol'skii L.B. (2015) Yazykovaya politika kak forma soznatel'nogo vozdeistviya na yazykovoe razvitie [Language policy as a form of conscious influence on language development]. In: *Yazyk i obshchestvo* [Language and society]. Moscow.
7. Petrov A.A. (ed.) (2015) *Etnolingvistika* [Ethnolinguistics]. Moscow: FLINTA Publ.
8. Robbek V.A. (1988) *Problemy sokhraneniya i razvitiya yazykov narodnostei Severa na period 1991-2005 gg.: (k kontseptsii razvitiya)* [Problems of the preservation and development of the languages of the peoples of the North for the period 1991-2005: (to the concept of development)]. Yakutsk.
9. Sleptsov Yu.A. (2018) *Pedagogicheskie osobennosti organizatsii traditsionnogo vospitaniya detei korennykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere. Doct. Dis.* [Pedagogical features of the organization of the traditional upbringing of children of indigenous peoples of the North in a nomadic camp. Doct. Dis.]. Yakutsk.
10. Sleptsov Yu.A. (2011) Primenenie traditsionnogo prazdnika «Evinek» v deyatel'nosti kochevogo lagerya [The use of the traditional holiday Evinek in the activities of the nomadic camp]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 9, pp. 196-200.
11. *Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2018* [Decree of the President of the Russian Federation dated 10.26.2018].
12. *Zakon Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik «O yazykakh narodov SSSR»* [The Law of the Union of Soviet Socialist Republics "On the Languages of the Peoples of the USSR"].